

Орнаменты в суровом стиле

Выставка «Портреты. Мир ковров Таира Салахова», которая прошла в мае 2018 года в Азербайджанском музее ковра, стала мероприятием огромной важности для всех, кто ее посетил. Потому что мы, сказуя без преувеличения, присутствовали на историческом событии – очередном творческом отчете одного из наиболее знаменитых отечественных художников прошлого и нынешнего века.

В Азербайджане нет человека, кто не знал бы имени Таира Салахова. Это культовая фигура, он заявил о себе еще со времен одного из наиболее знаковых в советскую эпоху направлений в искусстве – «сурового стиля». Сдержаный колорит и лаконичная, чеканная форма его работ принципиально отличались от идеализированного реализма советского искусства предыдущих периодов.

Рабочие, нефтяники, ремонтники Салахова – целеустремленные и решительные люди, бросающие вызов стихии. В них нет ложного пафоса и искусственной патетики. Эти мужественные люди, могут быть усталыми, скучными на внешнее выражение чувств, замкнутыми, как бы ушедшиими в себя. Внутреннее напряжение героев Салахова вызвано не столько тяжестью их труда, сколько напряженным ощущением реалий советской действительности. Это на-

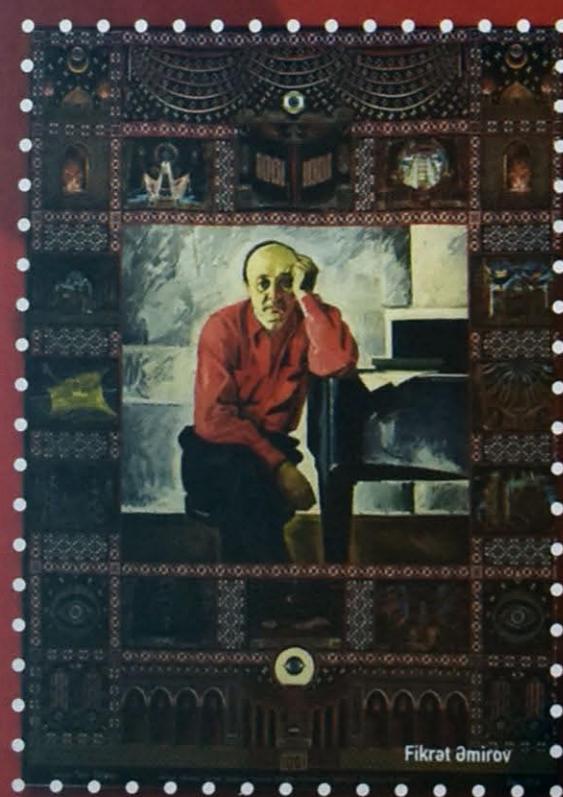
стоящий реализм, показывающий действительность такой, какой она была, с налетом романтики, что всегда вызывало и будет вызывать отклик у зрителей. Не случайно творческий путь Таира Салахова был увенчен многими лаврами: народный художник ССР, вице-президент Российской академии художеств, кавалер высших государственных наград Азербайджана и России.

Жанр портрета в творчестве Таира Тимуровича – один из самых важных. Все мы все знаем его знаменитые работы в этом направлении и не перестаем ими восхищаться – это портреты Кара Карава, Дмитрия Шостаковича, Фикрета Амирова, Мстислава Ростроповича. Эти его прославленные работы украшают экспозиции музеев и картинных галерей.

Некоторые из портретов его кисти можно увидеть и у нас, в Азербайджанском музее ковра, но в несколько ином виде – воплощенными в виде ковров, переданными языком ковроткачества. Таир Тимурович уже несколько лет как с большим воодушевлением экспериментирует в этой совершенно новой для себя сфере. Он всегда был и остается энтузиастом, который неустанно открывает все новые и новые горизонты, и сейчас ковер в его творчестве начинает занимать все большее место.

Мне было интересно, почему он выбрал такую технику для нового воплощения своих работ. На мой вопрос об этом Таир Тимурович рассказал, что все началось с одной фотографии, которую ему как-то довелось увидеть – на ней был изображен Пикассо на фоне гобелена, сотканного по его полотну «Авиньонские женщины». И Таиру Тимуровичу захотелось воплотить в подобной технике и свои работы.

Первым его проектом в этом направлении стала совместная работа с художником по ковру Эльдаром Микаилзаде. Так появился ковер «Деде Горгуд», который сейчас демонстрируется в экспозиции нашего музея (там же можно увидеть портретные ковры «Дми-

Fikret Əmirov

трий Шостакович» и «Узеир Гаджибеков»). В дальнейшем Таир Тимурович работал над воплощением своих полотен в этой технике и с другими художниками по ковру.

Хочу особо отметить, что вклад Таира Салахова как художника в процесс переноса изображения с полотна на ковер не ограничивается авторством живописного оригинала. Таир Тимурович вплотную работает с художниками по ковру и ковроткачами, следит за всеми этапами работы, начиная от разработки эскиза и заканчивая процессом ткачества. При этом художественная выразительность ковра, который говорит на языке орнамента, не просто оплетает витиеватой рамой известный живописный шедевр, а с помощью значений определенных символов еще больше раскрывает характер персонажа, создает многослойный смысловой фон.

На выставке в нашем музее были представлены ковры, сотканные на основе полотен народного художника Таира Салахова по техническому проекту и под руководством главного художника Азербайджанского музея ковра, заслуженного художника Азербайджана Тариера Баширова. Результатом соавторства Таира Тимуровича с Тариером Башировым стали ковровые репродукции четырех портретов – Гейдара Алиева, писателя Максуда Ибрагимбекова, композитора Фикрета Амирова и народного героя Кёроглу.

Рассказывая на vernissage о том, как создавался портрет Гейдара Алиева, Таир Тимурович с большим уважением к общеноциональному лидеру поделился своими воспоминаниями о нем. Огромная ценность этой работы состоит, помимо прочего, в том, что он был написан с натуры. Художник сидел в кабинете общеноционального лидера и делал зарисовки для будущего портрета. Изначально планировалось, что это будет портрет, изображающий великого политика за его письменным столом, то есть за работой. Но в какой-то момент Таир Салахов понял, что гораздо лучше будет смотреться более значимый, презентативный вариант, в котором Гейдар Алиев был бы изображен стоя. Он сказал об этом самому Гейдару Алиевичу, и тот, согласившись с мнением художника, на целых двадцать минут прервал свою работу, чтобы позировать стоя.

В ковровом варианте этот знаменитый портрет окружен каймой с этническим орнаментом, в который вплетены государственные символы – восьмиконечная звезда и флаг Азербайджана. Необходимо отметить, что нынешняя выставка, где широкой публике демонстрировались новые работы Таира Салахова, воплощенные в технике ковроткачества, была приурочена к 95-летию общеноционального лидера Гейдара Алиева.

Очень любопытный повторяющийся вид орнамента использован в кайме ковра «Максуд Ибрагимбеков». Это изображение голубого глаза, издавна служащее оберегом на Востоке. В данном же произведении он символизирует голубые глаза его супруги. Тему любви дополняет и традиционное для азербайджанского декоративно-прикладного искусства изображение двух птиц, обращенных друг к другу. Кроме того, в кайму ковра включено изображение раскрытой книги, служащее фоном для автографа писателя, а также изображение пера и чернильницы.

Гармонично смотрятся традиционные ковровые орнаменты в кайме еще одного портретного ковра, демонстрируемого на этой выставке – «Кёроглу». Основные ее элементы – это чередующиеся щиты и меч, причем меч разработан на основе хорошо знакомого многим характерного элемента ковров «Пиребедиль», который называют «гайчи» (ножницы) или «буйнүз» (рог).

Кайма играет, можно сказать, роль полноправного элемента композиции наряду с центральной частью в портретном ковре «Фикрет Амиров. «Тысяча и одна ночь». Не случайно даже в названии ковра отражено не только имя героя портрета, но и название одного из его произведений. Дело в том, что несколько лет назад Таир Тимурович создал эскизы декораций к балету Ф. Амирова «Тысяча и одна ночь» в новой постановке театра «Кремлевский балет». В этом ковре образ композитора обрамляют эскизы к постановке, погружающие зрителя в завораживающий мир восточной сказки.

воссозданной tandemом прекрасного композитора и блестящего художника. Работа над данным ковром была завершена всего несколько месяцев назад.

Мне хотелось бы от души поблагодарить Таира Тимуровича за то, что он представил свои новые ковры именно в нашем музее. Я желаю ему крепкого здоровья и долгих лет жизни. Зритель всегда с нетерпением ждет встречи с его творчеством!

Ширин Меликова,
директор Азербайджанского музея ковра